

И.В. Алчинов
Россия, Барнаул,
Алтайская государственная педагогическая академия
Научный руководитель д.ф.н., доцент О.В. Марьина

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ТЕКСТЕ РОМАНА С. КИНГА «ЗЕЛЁНАЯ МИЛЯ»

Сочетания «ключевые слова», «ключевое слово» общеизвестны и широко используются в школьной и вузовской практике преподавания филологических дисциплин, прежде всего на занятиях по филологическому анализу текста, при изучении языка художественных текстов. Несмотря на это, работы теоретического характера, посвященные непосредственно исследованию феномена ключевых слов текста, отсутствовали фактически до середины XX столетия. Причину этого, по нашему мнению, довольно точно могут объяснить слова Ю.Н. Караулова: «Дать определение тому, что обычно метафорически именуют ключевыми словами, довольно непросто» [1, с. 155]. Действительно, сочетание «ключевые слова» или «слова-ключи» – это скорее метафора, нежели научный термин в точном понимании этого слова. Традиционно всеми принималось мнение, что ключевые слова – это по сути слова, помогающие понять и описать некий общий смысл текста.

Ключевыми сочетаниями (именно сочетаниями, а не словами) в тексте романа С. Кинга «Зелёная миля» является «электрический стул» и «Старая Замыкалка». Речь идет об одном и том же – об электрическом стуле: *Как его только не называли. И Старая Замыкалка, и Хватунчик.*

Электрический стул – это один из героев романа, на равнее с самим рассказчиком, Джоном Коффи (Почему Джоном Коффи? Потому что, год, о котором идет речь в романе – это год Джона Коффи: *1932-й стал годом Джона Коффи*) и др. На протяжении всего повествования электрический стул упоминается в тексте 30 раз (общее количество 99). Одно из последних упоминаний электрического стула в романе: *Тьма. Иногда мы кого-то находим во тьме, иногда снова теряем. Вот всё, что я знаю, и случилось это в 1932 году, когда тюрьма, находившаяся в ведении штата, еще располагалась в Холодной горе. И электрический стул, естественно, тоже.* Рассказчик размышляет о тех, с кем нас сводит судьба на протяжении всей жизни, и вот одним из НИХ (*иногда мы кого-то находим*) является электрический стул (*кого-то* – неопределённое местоимение, указывающее на живое существо, в противовес неопределённому местоимению *чего-то*, указывающему на неживое существо).

Старая Замыкалка – это имя электрического стула, об этом нам позволяет судить его написание: и то и другое слово – с заглавной буквы (встречается в тексте 65 раз). «Замыкалка» – от слова «замыкать», т.е. запереть, закрыть. Например: *...для большинства этих людей (приговорённых к смертной казни) осознание происходящего с ними приходило в тот самый момент, когда их лодыжки привязывали к массивным ножкам Старой Замыкалки*

ИЛИ Завтра Биттербак должен сесть на старую Замыкалку с выбритой левой голенью.

О «возрасте» Замыкалки не упоминается в романе, слово «Старая», скорее, связано не со временем, а с тем, скольких заключённых она отправила в мир иной. В этом случае «Старая» может иметь значение – «видавшая виды». Только сам рассказчик вспоминает: *Во время службы в этой тюрьме я присутствовал при семидесяти восьми казнях (эту цифру я никогда не перепутаю, буду помнить даже на смертном одре)...*

Старая Замыкалка оживает, олицетворяется, ей приписываются действия, эмоции, которые может испытывать живое существо: *...для Старой Замыкалки решение властей стало смертным приговором, потому что на новое место из кладовой «Холодной горы» электрический стул так и не перенесли.* Смертный приговор может быть вынесен тому, кто проявляет хоть малейшие признаки жизни, в данном случае – это Старая Замыкалка, сама несущая в себе смерть.

Как подробно описываются некоторые герои в романе (рост, цвет кожи, какое преступление совершил), так же детально описывается и Старая Замыкалка: *Справа же царствовала смерть. Там, вознесённая на деревянный постамент в юго-восточном углу кладовой, стояла Старая Замыкалка. С дубовыми ножками, широкими дубовыми подлокотниками, впитавшими пот ужаса десятков людей, сочащийся из всех пор в последние минуты их жизни. Металлический колпак свешивался со спинки, словно шлем в книжке комиксов о рыцарях короля Артура.* Сравнение металлического колпака со шлемом обусловлено, как нам кажется, тем, что рыцари Круглого стола имели доспехи, как подобает воинам (в 5 – 6 веках). Шлем – это один из самых узнаваемых символов рыцарей. С другой стороны, сам Артур, рыцари которого упоминаются в романе, умер насильственной смертью, что происходит с каждым из «клиентов» Старой Замыкалки.

Оснований в назывании электрического стула «по имени», на наш взгляд, несколько: во-первых, это название «изнутри», так величают электрический стул сами заключённые (*Заключённые постоянно вышучивали стул, как люди зубоскалят над тем, чего боятся, но от чего не могут избавиться*). Во-вторых, у автора (рассказчика) также имелись личные причины, об этом он сообщает в своем обращении к читателям: *Я давно обдумываю идею романа, сюжет которого строился бы вокруг электрического стула (я знал, что рано или поздно напишу такой роман).* «Старая Замыкалка» зачаровала меня после первого увиденного мною фильма с Джеймсом Кэнги, после первых прочитанных мною рассказов об участии смертников... это творение человеческого разума вдохновляло темную сторону моего воображения. В-третьих, наименование электрического стула обусловлено самим местом, где одни работают, а другие дожидаются своего последнего часа.

Много из того, что окружает и работников и заключённых как-то ими называется. Так, тюрьма, где отбывали наказание преступники, и где находился блок Е, предназначенный для смертников, называлась «Холодная гора». Или Зелёная миля – широкий коридор между камерами блока Е

покрывал линолеум цвета перезрелого лайма, отчего в «Холодной горе» его называли не Последней милей, как в других тюрьмах, а Зелёной. Зелёная миля – это последний путь приговорённого к смертной казни из своей камеры на электрический стул. Это можно объяснить тем, что люди (и сами работники, и заключённые) находятся в замкнутом пространстве, поэтому привычные названия предметов они подменяют ассоциативными. Это позволяет хоть как-то разнообразить их жизнь.

Если «электрический» иногда не употребляется при слове «стул» (4 раза из 99), то сочетание «Старая Замыкалка» ни разу (из 63) не меняет своего начертания – это устойчивое сочетание, в котором «Старая» является не определением, а частью имени.

Примечательно, что в самом начале произведения электрический стул называется (только один раз в 1 главе) «Хватунчиком», далее же это название в тексте не встречается. Вероятно, потому что «замыкать» – «запереть», «закрывать» точнее характеризует то действие, которое совершается над осуждённым, чем «хватать» – «браться за что-либо», «захватывать быстрым, резким движением, сжимая, удерживая». Запереть, закрыть – действие завершённое, осуществлённое, тогда как захватывать / сжимать / удерживать относится к действию кратковременному.

Итак, анализ фактического материала позволяет судить о том, что в тексте романа С. Кинга «Зелёная миля» обнаруживаются не ключевые слова, а ключевые сочетания: электрический стул, Старая Замыкалка, которые находятся друг с другом в родо-видовых отношениях. Старая Замыкалка – это имя собственное одного из героев романа – электрического стула, такого же полноправного, как и другие.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности. – СПб.: Наука, 1992. – С. 155.
2. Кинг С. Зелёная миля. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. – 381 с.